

Дмитрий Ледовской

АВРАЛ

В начале лета 1961 год наш эскадренный миноносец «Сокрушительный» проекта «30-бис» вошел в кронштадский док и вскоре, после того, как была слита морская вода, прочно встал на ряд подпорок. Был объявлен общекорабельный «аврал», во время которого надо было очистить днище боевого эсминца от наросших на него ракушек. Работа срочная, так как они, липучие обитатели морей, ещё были мокрые, а сдирать засохших мидий и других полипов позднее было бы неизмеримо труднее, почти невозможно. Все 130 моряков, от новобранцев до командира корабля, облачились в немыслимо старые и ненужные тряпки, замотав главным образом голову, вооружились ножами, скребками, которые многие моряки прикрепили к палкам, иные смелые ребята взяли просто куски стекла, и аврал грянул во всю мочь. Из радиорубки были спущены на проводах динамики, зазвучала музыка. Работа была не из лёгких, к тому же аврал не имеет четких временных границ. Работать надо до конца, пока всё будет сделано. Скрежет, мокрая пыль, хрустящие обломки ракушек под ногами, ревущие динамики – это представилось необычным адом, но работали все молча, как-то даже весело, злясь, но улыбаясь. Через часика три, когда, примерно, половина пуза корабля была очищена, вестовые принесли бутерброды с маслом, колбасу и чай. Только перекусили на ходу, переламывая молодыми зубами и еду и ракушечные брызги, и снова взялись за свои скребки, как нагрянули две беды. Первая – угас день. Зашли мы в док уже после полудня, долго сливалась вода, пока эсминец мостился на свои подпорки, стало смеркаться. В общем – затемнело прилично. Спустили прожектора, а их явно не хватало, командир корабля стал светить себе карманным фонариком, чертыхаясь на все буквы алфавита, а затем пришёл и Его Величество Шторм. Это уже был Аврал природы. Косые струи дождя вместе с порывами ветра буквально валили с ноги, оборвались динамики, болтаясь и ударяясь о днище, стали разбиваться прожектора. Возник знаменитый вопль «полундра»!, и команда «смылась» на корабль. Усталый голос командира сообщил по трансляции об отмене аврала, велел всем переодеться и отдохнуть. Только-только я, в то время трюмный матрос (ниже некуда), содрал с себя рваную наволочку, прикрывающую тело, как ко мне подошел комсорг «Сокрушительного», лейтенант, веселый одессит по фамилии Абраменко. Он так и не снял грязной робы и был похож на одесского шпанёнка.

-Слушай, -сказал он, - шторм заканчивается, пойдём доделаем дело? Ты ведь комсомолец?

-Это приказ? – осведомился возмущенно я.

-Нет, - его вкрадчивый голос стал каким-то доверительным. – Дело добровольное, но ждать долго нельзя.

-Мы что, вдвоём пойдем?

-Да нет. Побольше...

«Побольше» набралось чуть более двадцати моряков. Действительно, приказа не было, и многие из экипажа остались на борту. Мы же вышли под сплошной ливень со своими скребками и продолжили аврал. Странное дело, но работа пошла как-то веселее, чем под звуки ревуших динамиков.

Сыпались соленые штуки, во время коротких перекуров, да-да, умудрялись морячки и под ливнем перекурить, гремели анекдоты. Тряпки все сбросили, остались в трусах и плавках, кто-то запел «Варяга», подхватили все. Сколько всего спели песен, конечно, не помню, но «Варяг» звучал раз пять. Спустился к нам и командир корабля в длинных трусах, присоединилось ещё 7-8 добровольцев, в общем, к рассвету, в тот миг когда кончился ливень, днище нашего «Сокрушительного» было очищено.

Потом, после суточного сна, выяснилось, что днище корабля в ночном аврале очистило 29 моряков. Все – комсомольцы!